

С. Н. Абуков
Донецкий национальный университет, Донецк. legusha@list.ru

РОДОНАЧАЛИЕ СУЗДАЛЬСКИХ КНЯЗЕЙ: АНДРЕЙ ЯРОСЛАВИЧ ИЛИ АНДРЕЙ АЛЕКСАНДРОВИЧ?

В статье автор ищет ответ на один из самых спорных вопросов отечественной генеалогии — происхождения суздальско-нижегородских князей, представляющих одну из наиболее могущественных династий, сыгравших видную роль в истории периода феодальной раздробленности и в составе правящей элиты Московского государства. Проблема их происхождения с XIX в. занимает историков, которые в поиске родоначальника династии разделились на два лагеря: сторонников Андрея Ярославича Суздальского, брата Александра Невского, и его племянника Андрея Александровича Городецкого, сына Невского. Критически разобрав данные источников и аргументы сторон, автор утверждает, что родоначальником этой линии Рюриковичей является Андрей Ярославич. Несмотря на наличие некоторых свидетельств, в пользу Андрея Ярославича говорят данные синодиков, которые считаются наиболее достоверными.

Ключевые слова: князь, Андрей Ярославич, Андрей Александрович, Суздаль, Нижний Новгород, происхождение, род, синодик

Вопрос о происхождении суздальско-нижегородских князей по праву можно отнести к одному из самых дискуссионных и, увы, трудноразрешимых в генеалогии Рюриковичей. Несмотря на существование всего двух вариантов линии родства: от суздальского князя Андрея Ярославича или от его племянника городецкого князя Андрея Александровича, историки безуспешно спорят на эту тему, и споры эти не утихают с начала XIX в., порождая аргументы в подтверждение то одной, то другой гипотезы. На сегодня при господстве взгляда на суздальских князей как потомков Андрея Ярославича их оппоненты не сдаются и отстаивают в качестве их предка кандидатуру Андрея Александровича.

Тема представляется не только сложной, но и интересной. Она далеко выходит за рамки чисто генеалогического вопроса происхождения суздальско-нижегородских князей (двое из которых были в XIV в. великими князьями владимирскими), супруги Дмитрия Донского, а также видных в истории Московского государства князей Шуйских, включая царя Василия Ивановича (1606—1610). Не менее важно понимание процесса формирования уделов в Северо-Восточной Руси, положения суздальских князей среди братии и их прав и претензий на власть.

Историография проблемы не так обширна, поскольку многие исследователи просто обошли вопрос своим вниманием или бездоказательно сослались на одно из двух мнений. Сама дискуссия начата еще в XIX в. и продолжается в последние годы, но логично рассмотреть всю историю вопроса, чтобы увидеть, как за 200 лет колебалось в исторической науке представление о происхождении суздальских князей.

Существует две взаимоисключающие летописные родословные суздальских князей.

В. Н. Татищев, не чуждый генеалогического интереса к Рюриковичам в своей «Истории», обошел вопрос происхождения суздальских князей. В примечаниях историк привел роспись местных князей до Андрея без его отчества и некритично упомянул в основном тексте Василия Александровича, который назван племянником суздальского князя Александра Васильевича [Татищев, с. 87, 106, 113, 114, 158, 293, примеч. 434]. Н. М. Карамзин, в свою очередь, прямо назвал родоначальником суздальской линии Рюриковичей Андрея Ярославича [Карамзин, с. 122]. Однако свое сомнение в этой версии выразил С. М. Соловьев, начав научную дискуссию. Его поколенная роспись от Александра Невского выглядела так: Андрей — Михаил — Василий — Александр [Соловьев, кн. 2, с. 218—219]. Основных аргументов в пользу Андрея Александровича было два: генеалогические сведения Никоновской летописи и грамота на избрание царя Василия Шуйского. Не делая однозначного вывода, историк прямо указал на Андрея Городецкого как

прямого предка нижегородских князей. В дальнейшем ученые склонялись к одному из Андреев (Александровичу или Ярославичу) в качестве родоначальника суздальских князей. В своей работе А. В. Экземплярский отверг кандидатуру Андрея Александровича как родоначальника в пользу дяди, представляя поколения в следующем нисходящем порядке: Ярослав — Андрей — Василий — Александр и его брат Константин [Экземплярский, с. 388—389]. Также считал Н. П. Петров [Петров, с. 227]. Для А. Е. Преснякова происхождение суздальских князей от Андрея Ярославича было очевидным, как и полное угасание потомков великого князя Андрея Александровича [Пресняков, с. 178].

Однако в советской историографии в 70-е годы XX в. в энциклопедической литературе победила другая точка зрения, утверждавшая предком местных князей и их потомков Андрея Александровича [Советская историческая энциклопедия, с. 364; Большая советская энциклопедия, с. 512]. В. А. Кучкин, тем не менее, исходил из генеалогической линии от Андрея Ярославича, но дополнил генеалогическую схему двумя новыми поколениями: князем Василием Михайловичем (1309 г.) и, предположительно, его отцом Михаилом Юрьевичем (Ярослав — Андрей — Юрий — Михаил — Василий — Александр) [Кучкин, с. 206, примеч. 57]. Г. В. Абрамович привел новую аргументацию в пользу Андрея Ярославича как прямого предка суздальских князей в схеме А. В. Экземплярского [Абрамович, с. 17—20]. Это же мнение отражено в вышедшей в начале 2000-х популярной энциклопедии [Славянская энциклопедия, с. 686]. В том же ключе высказался Е. В. Пчелов [Пчелов, с. 273]. К его же потомкам, но через все того же князя Василия Михайловича причислил нижегородских князей Д. С. Таловин [Таловин]. Но в 2004 г. с новой доказательной базой в пользу Андрея Александровича выступил нижегородский исследователь Б. М. Пудалов [Пудалов, с. 53]. Среди его аргументов: выявление ранней версии происхождения суздальских князей от Андрея Городецкого (первой половины XV в.). Но Е. В. Шматов вновь поддержал в качестве родоначальника Андрея Ярославича, однако и он включил в генеалогическую схему князя Василия Михайловича, назвав его отцом суздальских князей Александра и Константина Васильевичей [Шматов, с. 69—71]. Разделил мнение о Василии Андреевиче, сыне Андрея Ярославича, и его суздальских потомках Л. В. Войтович [Войтович, с. 571]. Таким образом, помимо главного вопроса происхождения суздальско-нижегородских князей, существует и проблема точной росписи первых поколений династии и места в ней князя Василия Михайловича.

Так как представляется очевидным происхождение Суздальской династии от Андрея Ярославича, то позволим высказать свои аргументы по данному вопросу. Конечно, сложности не возникло бы, не будь такой путаницы в источниках с Андреем и их владениями. Начать следует с данных тех источников, которые говорят в пользу Андрея Александровича. Наиболее последовательно эта генеалогия представлена в Никоновской летописи. Это обширный компилятивный источник XVI в. — выдающийся памятник средневековой русской историографии, подробно исследованный Б. М. Клоссом [Клосс]. Интерес автора свода к генеалогии очевиден: он часто уместно и неуместно приводит происхождение суздальско-нижегородских князей. Причем там, где у историка реально имеются затруднения в генеалогии какого-либо князя, Никоновская летопись никак не помогает. Но насколько мы можем считать этот источник достоверным и нет ли в нем ошибок, в том числе генеалогических? В тексте они встречаются, как и явные подтасовки. Так, оболенский князь Константин Юрьевич, убитый Ольгердом в 1368 г., назван внуком князя Михаила Черниговского, умершего 122 годами ранее, у которого на момент смерти уже были свои внуки¹. Митрополит Киприан, приехавший в Москву только в 1381 г., по рассказу свода, провожает Дмитрия Донского на Куликовскую битву². Среди участников самой битвы упоминается

¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 11. С. 11.

² Там же. С. 51.

ряд мифических князей и т. д.³ Под пером сводчика Некомат Сурожанин превратился в литовского князя Комата⁴, а известные служилые люди Шонуровы стали Тишаноровыми⁵. Как видим, примеры достаточно показательные. Важно, что они хронологически близки к нашему случаю.

До 1365 г. сводчик, упоминая суздальских князей XIV в., ничего не говорит об их происхождении, что было бы очень кстати⁶. Но в некрологе нижегородскому князю Андрею Константиновичу, умершему в указанный выше год, вдруг начинает упорно проводить мысль об Андрее Александровиче как родоначальнике суздальских князей в такой последовательности: Андрей — Константин — Василий — Михаил — Андрей — Александр Невский, повторив ее позднее еще несколько раз для вящей убедительности в отношении брата Андрея Дмитрия Константиновича (старшего)⁷. Так как ранее под 1309 г. летописец сообщал: «Того же лета преставися князь Василей Михайловичъ Суздальскій», то этого князя легко принять в приведенном перечне за деда Константиновичей⁸. Однако в отношении Василия Михайловича мы вполне можем констатировать ошибку Никоновской летописи: не известный больше ни в одном источнике, этот князь если и существовал в природе, то никак не мог быть прямым предком суздальско-нижегородских князей. И вот почему.

Одним из важнейших и сложных источников являются синодики — списки умерших светских и духовных лиц, которые поминались при богослужениях. Большое место в них отведено князьям. Уникальность синодика не только в том, что он дополняет нашу скудную источниковую базу по этому периоду. В них указаны лица, которые реально существовали. О важности синодиков писал С. Б. Веселовский [Веселовский, с. 26—29]. Но необходимо учитывать возможность искажения данных при их позднейшей переписке. При всей ценности синодиков работа с ними требует больших усилий. Наибольшую трудность вызывают те из них, где идет сплошное перечисление лиц без указания родства, времени жизни и места правления. Еще более сложно, когда перечисляемые лица названы не под своими княжескими именами, а под христианскими или монашескими, без отчеств и владений, с включениями родственников из других родов и т. д. Идентифицировать в таком случае лиц крайне затруднительно.

В связи с исследуемой проблемой ценен синодик Успенского собора Московского Кремля. Особое значение он имеет для изучения генеалогии Рюриковичей XIV—XV в., о которых сохранилось мало информации в летописях и родословных. Его ценность в указании лиц с отчествами и в принадлежности к конкретным владениям, то есть, по крайней мере, к определенным родам. В этом синодике предком суздальских князей называется неизвестный по летописям суздальский князь Василий Андреевич с сыновьями Александром и Константином⁹. Выходит, что не Василий Михайлович, а Василий Андреевич был родоначальником интересующей нас династии. Важно и указание на его родовое княжество — «суздальский», что связывает его с потомками Андрея Ярославича, а не Андрея Александровича. Как минимум, в одном пункте поколенной росписи мы можем однозначно указать на неверную родословную Никоновской летописи. О том, что составитель этой летописи плохо ориентировался в суздальских князьях, может говорить и упоминание рядом с Александром Васильевичем в 1328 г. его мифического дяди Василия Александровича (?!)¹⁰.

³ Там же. С. 52; Памятники Куликовского цикла. СПб., 1998. С. 205—206. Примеч. 28.

⁴ ПСРЛ. Т. 11. С. 84; М., 2000. Т. 24. С. 156.

⁵ ПСРЛ. Т. 11. С. 17; М., 1965. Т. 15. Вып. 1. Стб. 98.

⁶ ПСРЛ. Т. 11. С. 2, 3.

⁷ Там же. С. 4, 13, 83.

⁸ ПСРЛ. М., 2000. Т. 10. С. 177.

⁹ Древняя Российская Вивлиофика, содержащая в себе: собрание древностей Российских, до истории, географии и генеалогии российской касающихся, изданная Николаем Новиковым, членом вольного Российского собрания при Императорском Московском университете. Изд. 2-е, вновь исправленное, умноженное и в порядок хронологический по возможности приведенное. СПб., 1788. Ч. 6. С. 445—446.

¹⁰ ПСРЛ. Т. 10. С. 194.

Более того, и без данных синодика Василию Михайловичу просто хронологически не нашлось бы места среди потомков Андрея Городецкого, так как на приблизительно 65 лет приходилось целых пять поколений князей (Андрей, Михаил, Василий, Константин, Дмитрий), а это невозможно физически. Впрочем, это не исключает, что именно суздальский князь Василий Михайлович действительно существовал, был сыном Михаила Андреевича и рано умер в 1309 г., ошибочно принятый историками за отца суздальских Васильевичей. Его упоминание Б. М. Клосс отнес к уникальным известиям летописи [Клосс, с. 182]. К сожалению, отчество отца Василия — Андрея — ни в одном из синодиков не приводится. Таким образом, необходимо выяснить имя деда Василия, и тогда у нас будет ответ на искомый вопрос.

Если же искажение генеалогии суздальских князей в Никоновской летописи было намеренным, то каким мог быть умысел? Здесь возможно предположить следующее. Свод был составлен при дворе митрополита Даниила Рязанца и при его активном участии в конце 20-х годов XVI в. (до рождения Ивана Грозного) [Клосс, с. 51, 88—89, 103, 130]. Эти годы были временем кризиса Московской династии, насчитывающей всего четверых взрослых мужских представителей, не имевших сыновей. Несмотря на второй брак, у великого князя Василия III тогда еще не было наследника. Неженатыми и бездетными были оба его здравствующих немолодых брата: Юрий Дмитровский и Андрей Старицкий. Их двоюродный брат Дмитрий Андреевич с юного возраста почти 40 лет просидел в тяжком заключении, как и посаженный в тюрьму Василием III представитель боковой линии Московского дома — новгород-северский князь Василий Иванович Шемячич (умер в августе 1529 г.), у которого точно известны только дочери [Пчелов, с. 397—399; Зимин, с. 142]. В случае пресечения династии Даниила Московского по родословной Никоновской летописи его самыми близкими родичами по мужской линии и первыми претендентами на шапку Мономаха становились князья Шуйские. Клан Шуйских в это время возглавляли выдающиеся деятели князья Василий и Иван Васильевичи Шуйские. Женитьба престарелого старшего из братьев на внучке Ивана III в 1538 г. может быть доказательством его честолюбивых амбиций [Веселовский, с. 70—72]. Возможно, не без их влияния или в их интересах в летописном тексте или в его источниках появилась именно такая родословная, и тогда царь Василий в 1606 г. только озвучил уже установившуюся семейную традицию происхождения от Александра Невского, опирающуюся на авторитет официальной летописи. Правда, самого митрополита Даниила едва ли можно отнести к сторонникам Шуйских.

Еще один аргумент сторонников Андрея Александровича — генеалогия суздальских князей в Комиссионном списке Новгородской первой летописи. Однако здесь также достаточно ошибок. Андрей Ярославич назван Святославичем¹¹. В более близком к проблеме перечне сыновей Александра Невского нарушено их старшинство, а его сын Василий перепутан с его дядей Василием Костромским¹². Сам приведенный перечень суздальских князей сбивчив, что уже отмечалось исследователями [Пудалов, с. 47]. То же повторяется и в близких летописных родословиях, как видно, имеющих общий протограф¹³. Возможно, здесь имеет место путаница из-за сходства имен и владений.

Не менее важно обратить внимание на другие факты. Андрей Александрович был третьим сыном Александра Невского. Он родился где-то в 50-е годы XIII в. Его отец женился в 1239 г., и на момент смерти в 1263 г. его второй сын Дмитрий был еще юным (его рождение можно датировать временем около 1250 г.)¹⁴. Четвертый — Даниил — по летописям родился в 1261 г.¹⁵ Весьма вероятно, что краткая запись на пасхальных таблицах сборника XIV в. под 6779 г.

¹¹ ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 466.

¹² Там же. С. 468.

¹³ ПСРЛ. М., 2000. Т. 16. Стб. 311.

¹⁴ ПСРЛ. М.; Л., 1949. Т. 25. С. 145.

¹⁵ Там же. С. 144.

о женитьбе некоего Андрея действительно относится к Андрею Александровичу, как предположил Т. В. Гимон [Гимон, с. 582]. Если городецкий князь первый раз женился в 1271 г., то время его рождения следует датировать серединой 50-х годов XIII в. Историки и ранее предполагали, что он был женат дважды [Хмыров, с. 31]. Действительно, было бы странным, если бы князь до 40 лет ни разу не вступал в брак.

Андрей как политический деятель был фигурой достаточно одиозной. Затеяв захват у старшего брата Дмитрия великого княжения Владимирского, он не раз использовал в братоубийственной войне ордынцев, организовав в 1293 г. «Дюденеву рать» — страшный погром русских городов. После победы над старшим братом в 1294 г. Андрей снова женился на ростовской княжне Василисе Дмитриевне, с которой даже отправился в Орду¹⁶. Его бурная политическая деятельность завершилась смертью 27 июля 1304 г.¹⁷ Но что мы знаем о его потомстве? Князья всегда старались привлекать сыновей к участию в политической деятельности с раннего возраста. В летописях упоминается сын Андрея Борис, умерший в Костроме 25 февраля 1303 г. по Летописи Авраамки¹⁸ или 26 февраля того же года по Воскресенской¹⁹. Вероятно, Борис княжил в этом городе и был уже относительно взрослым. Вторым сыном князя был Михаил Андреевич, упоминаемый с отцом в том же году [Кучкин, с. 208].

Оба сына Андрея Александровича упомянуты в Ростовском соборном синодике. Этот синодик, исследованный и изданный С. В. Коневым, дает бесценный материал по княжеской и боярской генеалогии. Здесь записаны Андрей Александрович, его жена Евдокия и их сыновья Борис и Михаил²⁰. Это и есть первая жена городецкого князя. А. В. Кузьмин склонялся к трибуции архаичных амулетов-змеевиков как принадлежащих Андрею и Евдокии [Кузьмин, примеч. 6]. При этом синодик не знает у Андрея Александровича сына Василия.

У Андрея Ярославича также известен сын Михаил, который сел «на великомъ княженіи в Суздаляѣ» в 1279 г. после смерти брата Юрия 8 марта²¹. Отрицать его существование кажется гиперкритичным подходом [Пудалов, с. 53]. Но кто же из Михайлов Андреевичей женился в Орде и упоминается во время подавления народного восстания в Нижнем Новгороде в 1305 г.? Очевидно, это все-таки сын городецкого князя от брака с Евдокией. Так как Михаил Андреевич не имеет прямого отношения к исследуемому вопросу, то аргументация его происхождения будет представлена в другой работе. Вероятно, он вскоре умер. Дело в том, что владения Андрея Александровича в начале XIV в. представляются выморочными и на них претендуют московские князья как ближайшая родня. В 1311 г. Нижний Новгород захватывает Юрий Данилович, и тверская рать намеревалась выбивать его оттуда силой²². Не исключено, что поводом к активным действиям Москвы в регионе послужила беспотомственная смерть кого-то из местных князей, как полагает В. А. Кучкин, Михаила Андреевича, сына Андрея Александровича [Кучкин, с. 211]. Это очень вероятно. В 1320 г. на нижегородском княжении умирает брат Юрия Даниловича Борис [Кучкин, с. 210–211]. Там же в 1341 г. находится Семен Гордый²³. То, что в начале 40-х годов XIV в. московские и суздальские князья «сперлись» о Нижегородском княжестве и шансы Москвы для местных бояр казались выше, любопытно для понимания владельческих прав сторон. Только Орда решила спор в пользу суздальского князя Константина Васильевича²⁴.

¹⁶ Там же. С. 158.

¹⁷ ПСРЛ. Т. 3. С. 331.

¹⁸ ПСРЛ. Т. 16. Стб. 57

¹⁹ ПСРЛ. М., 2001. Т. 7. С. 183.

²⁰ Конев С. В. Синодикология. Часть II: Ростовский соборный синодик // Историческая генеалогия. Екатеринбург, 1995. Вып. 6. С. 99.

²¹ ПСРЛ. Т. 25. С. 152; Т. 10. С. 157;

²² ПСРЛ. Т. 7. С. 186.

²³ ПСРЛ. Т. 15. Вып. 1. Стб. 53.

²⁴ Там же. Стб. 55.

Очень важно, что не нижегородские князья борются за Суздаль, а суздальские — за Нижний Новгород. Возникает вполне закономерный вопрос: так входил ли ранее Нижний в состав владений суздальских князей? Видимо, часть историков находится в плену ложных представлений о единстве Суздаля, Нижнего Новгорода и Городца до 1328 г., когда все эти владения оказались под властью Александра Суздальского²⁵.

В любом случае, среди сыновей Андрея Городецкого мы не видим Василия и его потомков. Напротив, все указывает на Василия как сына Андрея Ярославича. В подтверждение этому могут быть данные родословных, в которых у этого Ярославича указан сын с таким именем²⁶. Так как Василия Андреевича не знают летописи, то историки полагали, что это он умер под 1309 г. и в Никоновской летописи имеется только ошибка в отчестве [Экземплярский, с. 398]. Но, по нашему мнению, то, что о Василии Суздальском не упоминается в период борьбы княжеских коалиций и соперничества за великое княжение между тверскими и московскими князьями, можно связать с его более ранней кончиной. Оставив только двух сыновей, Василий Андреевич мог умереть в конце XIII в. Возможно, с этим связано долгое отсутствие упоминания о суздальских князьях в летописях. Впрочем, и о князьях других земель Северо-Восточной Руси в эти годы у нас не очень много известий. То, что в Суздале в 90-е годы XIII в. правили свои князья и они были враждебны Андрею Александровичу, следует из ордынского нашествия 1293 г., где Суздаль назван в числе сожженных городов²⁷. В Суздале в 1304 г. пытались задержать Юрия Даниловича, когда он ехал в Орду спорить о великом княжении²⁸.

Выдвижение суздальского князя Александра Васильевича на передний план после антиордынского восстания 1327 г. имеет свое объяснение. Когда тверские князья в Орде оказались в немилости у хана и упал кредит доверия к русским князьям вообще, татары решили разделить великое княжение. Взор Узбека обратился на Александра Суздальского как представителя одной из старших линий, дед и прадед которого также были владимирскими князьями. Он и стал до своей смерти в 1331 г. дуумвиром с Иваном Калитой²⁹. Александр Суздальский и Иван Калита приходились друг другу троюродными братьями и находились на одной ступени родовой лестницы, чего нельзя сказать, если считать суздальского князя внуком Андрея Городецкого.

Что касается грамоты об избрании Василия Шуйского, которая считается одним из главных аргументов в пользу Андрея Александровича, где царь утверждает о своем происхождении от сына Александра Невского³⁰, то, по нашему мнению, контраргументы против такой генеалогии князей Шуйских могут быть следующие. К началу XVII в. существовали две версии происхождения суздальских князей, опиравшиеся на авторитетные свидетельства летописей. Единого мнения по этому вопросу не было. Однако принадлежать к потомству канонизированного святого князя-работорца, безусловно, было почетнее. Вообще, святость предка бросала благодатную сень на его потомков. Так, к потомству святого Михаила Черниговского приписалась масса князей с несообразностями родословных и хронологическими дикостями, «узаконив» их в «Бархатной книге»³¹. Еще более значим тот факт, что происхождение от Невского повышало права Шуйского на власть после угасания потомков Даниила Александровича, как их ближайшего родича по прямой мужской линии, оставляя позади других Рюриковичей. В грамоте прямо сказано, что Андрей Городецкий был старше брата Даниила, и, таким образом, подразумевается, что он имел больше

²⁵ ПСРЛ. Т. 3. С. 469.

²⁶ Временник Императорского Московского общества истории и древностей Российских. М., 1851. Кн. 10. С. 226.

²⁷ ПСРЛ. Т. 25. С. 157.

²⁸ ПСРЛ. М., 2007. Т. 18. С. 86.

²⁹ ПСРЛ. Т. 3. С. 469.

³⁰ Памятники истории Смутного времени / Под ред. А. И. Яковлева. М., 1909. С. 18.

³¹ Бархатная книга. Глава 10. РОДЪ КНЯЗЕЙ ЧЕРНИГОВСКИХЪ [Электронный ресурс]. URL: <http://genealogia.ru/projects/barhat/5.htm> (дата обращения: 09.08.2018).

прав на власть, чем московские князья. То, что генеалогическая часть с упоминанием событий 300-летней давности была включена в царскую грамоту, говорит о ее важности для легитимации своей власти в глазах элиты и народа. Об этом свидетельствует и рассылка грамот с упоминанием данной генеалогии по городам Московского государства после избрания³².

Таким образом, утверждалось, что именно Шуйские — единственные законные наследники царя Федора Ивановича. Царь Василий, вероятно, зная своих подлинных предков, мог ради трона пойти на «подправление» своей генеалогии. Это не представляется чем-то исключительным, на что указывал А. В. Экземплярский [Экземплярский, с. 388]. С той же целью в число предков был включен древнеримский император (имя Августа прямо не названо). Можно сказать, что Шуйский дважды сфальсифицировал свою родословную, приписавшись еще и к Юлием-Клавдиям в духе официозного «Сказания о князьях Владимирских» XVI в.³³ В бурной биографии князя были и не такие кульбиты. После смерти царевича Дмитрия в Угличе он неоднократно менял свои показания о происшедшем в зависимости от политической выгоды [Соловьев, кн. 4, с. 402, 415—416, 447—448]. Здесь же ставки были очень высоки: вопрос стоял о царском венце, и для этого родословная от Александра Ярославича была очень кстати.

Подводя итоги, следует согласиться, что, несмотря на часть свидетельств источников и мнение некоторых историков, более убедительной представляется версия о происхождении суздальско-нижегородских князей от Андрея Ярославича по линии: Андрей — Василий — Константин — Дмитрий. Очевидно, что у Андрея Александровича не было сына Василия, а только сыновья Борис и Михаил. Наиболее важными свидетельствами в пользу Андрея Ярославича необходимо признать данные синодиков. Косвенные сообщения летописей говорят о выморочности владений Андрея Городецкого в начале XIV в. При этом князь Василий Михайлович не может считаться прямым предком суздальско-нижегородских князей. Существование ранней традиции происхождения рода от Александра Невского, вероятно, основано на путанице имен и владений. Навязчивые данные Никоновской летописи и грамота Василия Шуйского о происхождении суздальских князей от городецкого князя, возможно, были умышленно сфальсифицированы с целью возвысить род Шуйских, претендовавших сначала на первенство в правящей московской элите, а затем и на царскую власть.

Литература

- Абрамович В. Г. Князья Шуйские и российский трон. Л., 1991. 192 с.
Большая советская энциклопедия. М., 1978. Т. 29. 640 с.
Веселовский С. Б. Исследования по истории класса служилых землевладельцев. М., 1969. 584 с.
Войтович Л. В. Князя доба: портрети еліти. Біла церква, 2006. 784 с.
Гимон Т. В. Летописные записи на пасхальных таблицах в сборнике XIV в. // ПСРЛ. М., 2000. Т. 3. С. 569—589.
Зимин А. А. Формирование боярской аристократии в России во второй половине XV — первой трети XVI в. М., 1988. 350 с.
Карамзин Н. М. История государства Российского. М., 1992. Т. 4. 480 с.
Клосс Б. М. Никоновский свод и русские летописи XVI—XVII вв. М., 1980. 312 с.
Кузьмин А. В. Новые данные о родословии ростовских и белозерских князей в XIII — первой половине XIV вв. [Электронный ресурс]. URL: <http://www1.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2000/kuzmin01.html> (дата обращения: 19.08.2018).
Кучкин В. А. Формирование государственной территории Северо-Восточной Руси в X—XIV вв. М., 1984. 350 с.
Петров Н. П. История родов русского дворянства. М., 1991. Кн. 1. 431 с.
Пресняков А. Е. Образование Великодержавного государства. М., 1998. 496 с.
Пудалов Б. М. К вопросу о происхождении суздальских князей // Древняя Русь. Вопросы медиевистики. 2004. № 4 (18). С. 46—53.
Пчелов Е. В. Рюриковичи. Тысячелетие династии. М., 2001. 480 с.

³² Памятники истории Смутного времени. С. 16.

³³ Сказание о князьях Владимирских // БЛДР. СПб., 2000. Т. 9. С. 282.

- Славянская энциклопедия. Киевская Русь — Московия / Авт.-сост. В. В. Богуславский. М., 2002. Т. 2. 816 с.
- Советская историческая энциклопедия. М., 1976. Т. 16. 1002 с.
- Соловьев С. М. История России с древнейших времен. М., 1988. Кн. 2. 765 с.; М., 1989. Кн. 4. 752 с.
- Таловин Д. С. Князь Михаил Андреевич и Нижегородское Поволжье в начале XIV в. // Городецкие чтения. Материалы Всероссийской научно-практической конференции «Александр Невский и его эпоха». Городец, 2000. Вып. 3 [Электронный ресурс]. URL: <http://radilov.ru/biblioteka/gorchtenya2000/791-knyazj-mihail-andreevich-nizhegorodskoe-povolzhje.html> (дата обращения: 11.08.2018).
- Татищев В. Н. История Российская. М.; Л., 1965. Т. 5. 343 с.
- Хмыров М. Д. Алфавитно-справочный перечень русских удельных князей и членов дома Романовых. СПб., 1871. Половина первая (А—И). 160 с.
- Шматов Е. В. Суздальско-нижегородские великие князья и их родословие. Ч. 1 // Нижегородская старина. 2008. № 18. С. 67—72.
- Экземплярский А. В. Великие и удельные князья Северной Руси в татарский период с 1238 по 1505 гг. СПб., 1891. Т. 2. 696 с.

References

- Abramovich, V. G. Knjaz'ja Shujskie i rossijskij tron [Princes Shuisky and the Russian Throne]. L., 1991. 192 p.
- Bol'shaja sovetskaja jenciklopedija [Great Soviet Encyclopedia]. M., 1978. T. 29. 640 p.
- Gimon, T. V. Letopisnye zapisi na pashal'nyh tablicah v sbornike XIV v. [Annals on Easter Tables in the Collection of the 14th Century]. In Polnoe sobranie russkih letopisej. M., 2000. T. 3. P. 569—589.
- Hmyrov, M. D. Alfavitno-spravochnyj perechen' russkih udel'nyh knjazej i chlenov doma Romanovyh [Alphabetical Reference List of Russian Local Princes and Members of the Romanov Dynasty]. SPb., 1871. Polovina pervaja (A—I). 160 p.
- Jekzempljarskij, A. V. Velikie i udel'nye knjaz'ja Severnoj Rusi v tatarskij period s 1238 po 1505 gg. [Great and Local Princes of Northern Russia in the Tatar Period from 1238 to 1505]. SPb., 1891. T. 2. 696 p.
- Karamzin, N. M. Istorija gosudarstva Rossijskogo [The History of the Russian State]. M., 1992. T. 4. 480 p.
- Kloss, B. M. Nikonovskij svod i russkie letopisi XVI—XVII vv. [Nikon's Chronicle and Russian Chronicles of the 16th – 17th Cent.]. M., 1980. 312 p.
- Kuchkin, V. A. Formirovanie gosudarstvennoj territorii Severo-Vostochnoj Rusi v X—XIV vv. [The Formation of the State Territory of the North-Eastern Russia in the 10th – 14th Cent.]. M., 1984. 350 p.
- Kuz'min, A. V. Novye dannye o rodoslovii rostovskih i belozerskih knjazej v XIII – pervoj polovine XIV vv. [New Data on the Genealogy of Rostov and Belozersky Princes in the 13th – First Half of the 14th Cent.] [Elektronnyj resurs]. URL: <http://www1.rostmuseum.ru/publication/historyCulture/2000/kuzmin01.html> (mode of access: 19.08.2018).
- Pchelov, E. V. Rjurikovichi. Tysjacheletie dinastii [The Rurikids. The Millennium of Dynasty]. M., 2001. 480 p.
- Petrov, N. P. Istorija rodov russkogo dvorjanstva [The History of the Families of the Russian Nobility]. M., 1991. Kn. 1. 431 p.
- Presnjakov, A. E. Obrazovanie Velikorusskogo gosudarstva [The Formation of the Velikorussian State]. M., 1998. 496 p.
- Pudalov, B. M. K voprosu o proishozhdenii suzda'skikh knjazej [On the Question of the Origin of the Suzdal Princes]. In Drevnjaja Rus'. Voprosy medievistiki. 2004. № 4 (18). P. 46—53.
- Shmatov, E. V. Suzda'sko-nizhegorodskie velikie knjaz'ja i ih rodoslovie. Ch. 1. [Suzdal-Nizhny Novgorod Grand Princes and Their Genealogy. Part 1]. In Nizhegorodskaja starina. 2008. № 18. P. 67—72.
- Slavjanskaja jenciklopedija. Kievskaja Rus' – Moskovija [Slavic Encyclopedia. Kievan Rus' – Muscovy] / Avt.-sost. V. V. Boguslavskij. M., 2002. T. 2. 816 p.
- Solov'ev, S. M. Istorija Rossii s drevnejshih vremen [The History of Russia since Ancient Times] / Otv. red.: I. D. Koval'chenko, S. S. Dmitriev. M., 1988. Kn. 2. 765 p.; M., 1989. Kn. 4. 752 p.
- Sovetskaja istoricheskaja jenciklopedija [Soviet Historical Encyclopedia]. M., 1976. T. 16. 1002 p.
- Talovin, D. S. Knjaz' Mihail Andreevich i Nizhegorodskoe Povolzh'e v nachale XIV v. [Prince Mikhail Andreevich and the Nizhny Novgorod Volga Region at the Beginning of the 14th Cent.]. In Gorodeckie chtenija. Materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii "Aleksandr Nevskij i ego jepoha". Gorodec, 2000. Vyp. 3 [Elektronnyj resurs]. URL: <http://radilov.ru/biblioteka/gorchtenya2000/791-knyazj-mihail-andreevich-nizhegorodskoe-povolzhje.html> (mode of access: 11.08.2018).
- Tatishhev, V. N. Istorija Rossijskaja [Russian History]. M.; L., 1965. T. 5. 343 p.
- Veselovskij, S. B. Issledovanija po istorii klassa sluzhilyh zemlevladel'cev [Studies on the History of the Class of Landowners]. M., 1969. 584 p.

Vojtovich, L. V. Knjazha doba: portreti eliti [Principal Period: Portraits of the Elite]. Bila Cerква, 2006. 784 p.
Zimin, A. A. Formirovanie bojarskoj aristokratii v Rossii vo vtoroj polovine XV – pervoj treti XVI v. [The Formation of the Boyar Aristocracy in Russia in the Second Half of the 15th – First Third of the 16th Cent.]. M., 1988

Sergey N. Abukov
Donetsk National University, Donetsk

THE ORIGIN OF THE SUZDAL PRINCES: ANDREI YAROSLAVICH OR ANDREI ALEKSANDROVICH?

In the article the author seeks an answer to one of the most controversial issues of domestic genealogy – the origin of the Suzdal-Nizhny Novgorod princes, representing one of the most powerful dynasties that played a prominent role in the history of the period of feudal fragmentation and in the ruling elite of the Moscow State. The problem of their origin since the 19th century occupies historians who, in their search for the dynasty's ancestor, divided into two camps: supporters of Andrei Yaroslavich of Suzdal, brother of Alexander Nevsky, and his nephew Andrei Alexandrovich of Gorodets, son of Alexander Nevsky. Critically examining the sources and arguments of the parties, the author claims that the ancestor of this line of Rurikids is Andrei Yaroslavich. Despite some evidence, the data of the synodics, which are considered to be the most reliable source, speak for Andrei Yaroslavich.

Keywords: prince, Andrei Yaroslavich, Andrei Alexandrovich, Suzdal, Nizhny Novgorod, origin, genus, synodic